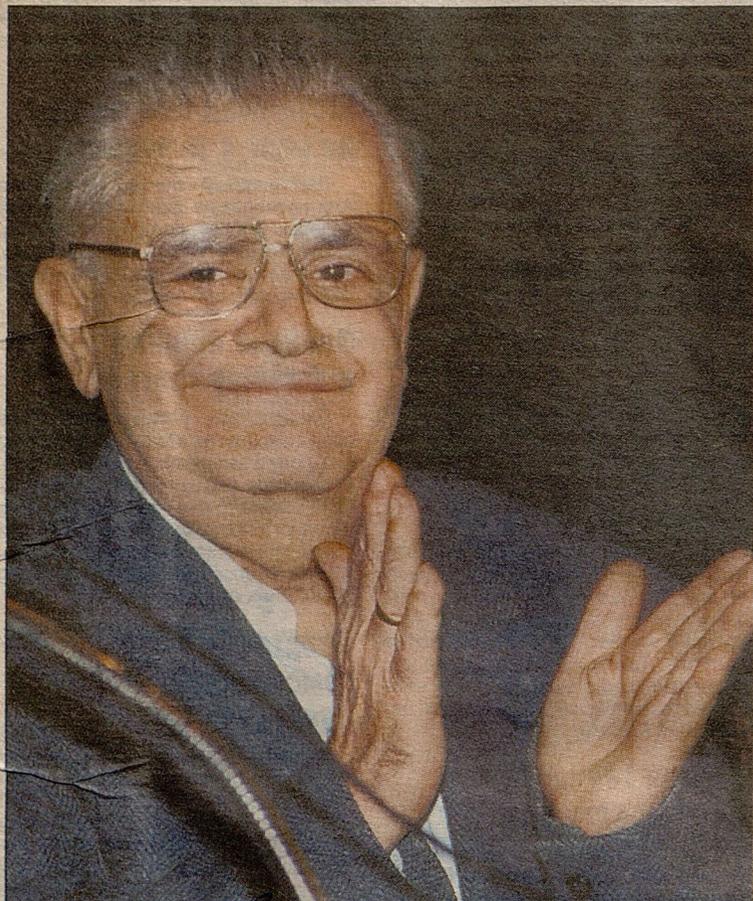

Искандер Фазиль
(75 лет)

4.03.04

Все смешное правдиво

ФАЗИЛЮ ИСКАНДЕРУ В СУББОТУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 75 ЛЕТ

Вел. Москва 2004 - 4 марта с 33

Когда произносят имя Фазила Искандера, сразу вспоминаются «Сандро из Чегема», «Рассказы о Чике», «Созвездие Козлотура» и многое другое. Если кто-то не читал книг, то он непременно видел хотя бы один фильм, снятый по мотивам его произведений: «Пирры Валтасара» (по мнению самого писателя, это лучшая экранизация), «Маленький гигант большого секса», «Воры в законе»... Искандера отличает проступающее со страниц его книг, как кристаллы соли из насыщенного раствора, фантастическое чувство юмора. Да и сатирический его дар весьма

незауряден. Вот накануне юбилей и захотелось поговорить с Фазилем Искандером о смешном.

— Существует такое понятие как английский юмор. А какова национальная принадлежность вашего юмора?

— Яркое выраженной национальной принадлежности у моего юмора, пожалуй, нет, хотя я использую какие-то абхазские народные выражения.

— С другой стороны, ваш том вышел в «Антологии сатиры и юмора России XX века» издательства ЭКСМО. Значит ли это, что вы сатирик по преимуществу российский?

— Возможно, и так.

— В середине 90-х годов прошлого века журнал «Знамя» опубликовал ваш текст «Думающий о России и американец». Как бы уточняя давнюю мысль Карамзина, вы там писали: «В России многие думают о России, а остальные воруют». Изменилось ли что-нибудь за прошедшие годы?

— К сожалению, все осталось прежним.

— То есть одни думают о России, другие воруют, а третьих, которые бы делали что-нибудь полезное, так и не появилось?

— Увы.

— Почему, на ваш взгляд, юмор в наши вроде бы свободные времена не фонтанирует вольно, а ютится в резервуарах типа передачи «Аншлаг»?

— К сожалению, наше телевидение очень часто опускается до вкусов самых неразвитых своих зрителей, удовлетворяя их. С этим как будто ведется вялая борьба, но пока без особого успеха. Видимо, хороший юмор добывается труднее, чем пустой смех толпы. Образцы «высокого смешного» всегда были достаточно редки.

— И все-таки на земле российской в разное время творили Гоголь, Салтыков-Щедрин, сатириковцы, Ильф и Петров, Зощенко... А после вас и другого юбиляра — Жванецкого — просто никого...

— Думаю, что непременно придут писатели с хорошим, культурным чувством юмора. Развлекателей-то хватает, как хватало их всегда.

— А может, люди с дарованием, как вы выразились, «высокого смешного» появляются, когда у общества есть в них потребность?

— Вы думаете в правильном направлении. Возможно, они сегодня не появляются оттого, что цивилизация подмяла под себя культуру.

— Во многих благополучных странах культура более чем под-

мята цивилизацией, зато народ живет хорошо...

— Да, это противоречие существует. Хотя при сильном неблагополучии культура тоже чахнет.

— А вдруг бы открыли, что за чувство юмора у человека отвечает определенный ген, как, к примеру, и за занудство?

— Не знаю, как насчет генов, но действительно есть люди, способные воспринимать смешное, а есть такие, которым это недоступно. Занудство — это тоже своего рода...

— ...талант?

— Я бы сказал, психическое состояние.

— Как вы думаете, возродится ли жанр хорошего устного анекдота?

— Я что-то давно их вообще никаких не слышал. Видимо, анекдот бывает сильным, полноценным и понятным людям, когда есть запреты и давление.

— Многие помнят вашу сказку «Кролики и удавы». Какие, говоря вашими словами, «интересные возможности» есть сегодня у кроликов для того, «чтобы улучшить свою жизнь»? Перед лицом, понятное дело, постоянно наступающих удавов?

— Я думаю, интересная возможность одна: признать существование своего существования. И отстаивать его — во что бы то ни стало.

— Про кого из своих героев вы можете сказать, как сказал Флобер про мадам Бовари: «Эмма — это я»?

— (Смеется). Это сложный вопрос. Отчасти, Чик — это я. Хотя, быть может, и несколько идеализированный. Рассказчик из «Созвездия Козлотура» — это тоже я. А также Широколобый из «Сандро из Чегема», хоть судьба его и очень трагична.

— Как вы относитесь к существованию астероида имени вас — и часто ли (и с какими мыслями) посматриваете в его сторону?

— Ой! Я про него и забыл. Когда астероиду дали мое имя, мне было приятно. А где он находится, я не знаю.

— У вас есть формулировки на многие случаи жизни. Есть ли что-то про смешное, про юмор?

— Не все правдивое смешно, но все смешное правдиво. А вот про юмор: это последняя реальность оптимизма.

Беседовала Юлия РАХАЕВА